

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2)6

М. Ч. Ларионова

**ВОПРОС О ПАМЯТНИКЕ
А.И. СОЛЖЕНИЦЫНУ
В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ:
ВЗГЛЯД ЛИТЕРАТУРОВЕДА***

В 2017–2018 гг. в Ростове-на-Дону развернулась дискуссия по поводу предполагаемой установки памятника А.И. Солженицыну. Противники памятника считают писателя очернителем отечественной истории. Сторонники апеллируют к художественному творчеству Солженицына. В статье предлагается литературоведческий аргумент в пользу установки памятника именно в Ростове-на-Дону – связь образа степи в рассказе «Один день Ивана Денисовича» с южнорусской литературной традицией, представленной Гоголем, Чеховым и Шолоховым.

Ключевые слова: *Солженицын, Ростов-на-Дону, памятник, степь, Гоголь, Чехов, Шолохов.*

DOI 10.23683/1995-0640-2018-4-28-35

Ларионова Марина Ченгаровна – докт. филол. наук, доцент, профессор кафедры отечественной литературы Южного федерального университета, зав. лабораторией филологии Южного научного центра Российской академии наук
Тел.: +7-903-439-86-71
E-mail: larionova@ssc-ras.ru

© Ларионова М. Ч., 2018.

2018 год – юбилейный для писателя А.И. Солженицына. Подготовка к 100-летию со дня рождения писателя началась еще в 2014 г., когда президентом России был подписан соответствующий указ. В рамках юбилейных мероприятий планировалась установка памятников Солженицыну в разных городах, в том числе и на родине писателя, в Ростове-на-Дону. Городские власти анонсировали обсуждение места установки памятника. Предлагались несколько локаций: недалеко от Южного федерального университета, бывшего Ростовского государственного университета, где учился Солженицын, или в новом микрорайоне, где один из проспектов носит имя писателя. Нашелся и спонсор – профессор, математик Алексей Сухарев. Его фонд имени священника Илии Попова, расстрелянного в 1937 г., выделил деньги на установку памятника. Автором проекта стал известный донской скульптор Д. Линдин.

Однако территориальные споры сразу переросли в идеологические. Как только было объявлено о планах по установке памятника, в июне 2017 г., с категорическими возражениями выступило ростовское отделение общественного движения «Суть времени», начавшее сбор подписей против памятника Солженицыну. Активисты этой организации провели в Ро-

* Публикация подготовлена в рамках реализации ПФИ Президиума РАН 152 «Обеспечение устойчивого развития Юга России в условиях климатических, экологических и техногенных вызовов» (ГЗ ЮНЦ РАН на 2018 г., № гр. проекта АААА-А18-118011990322-1)

стове митинги и пикеты в защиту своей позиции, а также подготовили открытое письмо в адрес Администрации области. Была создана группа ВКонтакте «Ростов против Солженицына» [Ростов против... URL].

Приведу наиболее характерные аргументы противников памятника.

«Наше отношение резко негативное, поскольку мы считаем, что Солженицын – это не та фигура, которая достойна примера для подражания, память которой надо увековечивать в нашем городе. Он не нравится нам тем, что в его произведениях, в частности, в книге “Архипелаг ГУЛАГ”, практически в каждом ее томе открыто прославляются члены коллаборационистских формирований, воевавших на стороне гитлеровской Германии. Это власовцы и бандеровцы, в других произведениях он говорит о “лесных братьях”. Фактически те, кто пошли с нацистами против нашей страны. Заявляется, что это – ничего страшного, режим советский был так плох, что это нормально... В связи со всем этим и учитывая, что победа в Великой Отечественной войне – это главный символ, объединяющий наше общество, мы считаем, что памятник такому человеку в принципе не может быть установлен в нашем городе» [Автор памятника... URL].

«Солженицын метил в Советскую власть, а попал в Россию, став антирусским орудием в руках США» [Памятник Солженицыну раскол... URL].

«Считаю, что этот памятник в нашем городе не нужен. Солженицын – антирусский, антигосударственный деятель» [Там же].

«Он обосновался в США, где начал активно выпускать издания, очерняющие историю нашей страны. В книге “Архипелаг ГУЛАГ” он делится мыслями о том, что нацистская оккупация русских земель была не так страшна и, в случае победы нацистов, хуже бы не стало. Что фактически является попыткой приравнять нашу страну к гитлеровской Германии. Благодаря его произведениям на Западе начал складываться образ России как жесткого тоталитарного государства, который активно эксплуатируется и по сегодняшний день. Известен Солженицын и своими неоднократными призывами к руководству США с просьбой вмешаться во внутренние дела нашей страны» [Гопало, URL].

Защитниками идеи памятника стали прежде всего ростовские филологи, преподаватели Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета Н.А. Архипенко, В.И. Козлов, Е.В. Белопольская и С.М. Калашникова, выступившие в сентябре 2017 г. с коллективным заявлением в поддержку инициативы по установке памятника. Полностью это заявление было озвучено в сентябре 2017 г. на пресс-конференции в медиа-холдинге «Donnews» и размещено в открытом доступе [Владимир Козлов URL]. Приведу его в сокращении:

«Те лозунги, которые пишутся на плакатах отдельных активистов, устраивающих митинги и собирающих подписи с целью запрета памятника Солженицыну в Ростове, по нашему мнению, могут быть написаны только людьми, которые не читали книг и трудов Солженицына, никог-

да всерьез не изучали его биографию....Мы можем не соглашаться с теми или иными высказываниями или взглядами любого из великих культурных деятелей прошлого, но наши идеологические сиюминутные оценки не должны влиять на оценку реальной роли, которую... человеку удалось сыграть в отечественной культуре. И тем более вызывающий споры вопрос о степени патриотизма не должен быть основанием для принятия решения о создании памятника писателю в Ростове.

Идеологический критерий оценки не работает ни в какой области деятельности, кроме собственно политики. По критерию идеологической правотности нельзя судить о состоятельности культурного деятеля, также как о состоятельности математика, пианиста или строителя....Солженицын сыграл огромную роль в культурной ситуации, сложившейся в СССР в 1960–70 годах. Это был крайне противоречивый период, когда писатель был даже номинирован на Ленинскую премию (1963 год), но в результате выслан в Германию после нескольких лет кампании по буквальному выживанию его из страны. ...За этот период был сформирован и запущен почти весь арсенал дискредитирующих обвинений, которые в ходу до сих пор. Дело сегодня доходит до того, что оспаривается даже сам факт обучения Солженицына в Ростовском государственном университете. Это “черное мифотворчество” пора прекратить. Эпоху горячих дискуссий о масштабе фигуры Солженицына пора закрыть. ...Ростов-на-Дону – большой и многогранный город, имеющий амбиции в сфере развития не только торговли, промышленности, науки, но и культуры. И если такие амбиции есть, город не может себе позволить “забыть” о единственном Нобелевском лауреате по литературе, который жил в Ростове. Городу, безусловно, нужен памятник Солженицыну.

Тему памятника Солженицына сегодня пытаются противопоставить памяти о других деятелях истории и культуры. Это неправильно. Город может и должен определять свои отношения с каждым из своих героев по отдельности, не противопоставляя их друг другу. Для примера скажем: в Институте филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ЮФУ уже много лет портреты Солженицына и Шолохова, между которыми были очень сложные отношения, висят рядом – так же рядом на полках в библиотеках стоят их книги.

Самые разные общественные группы, живущие в Ростове, имеют “свои” памятники, отвечающие особенностям их исторической памяти и ценностей. И в этой сфере не должно быть запретов. Тем более запреты не должны касаться того ростовчанина, которым вправе гордиться национальная культура.

Мы разделяем мнение о том, что работа над памятником Солженицыну в Ростове должна вестись открыто, финальное решение должно выбираться на конкурсной основе. В работе по обсуждению идеи и концепций должны принимать участие специалисты по наследию писателя.

Считаем, что Министерство культуры Ростовской области должно занять более внятную позицию в вопросах о том, быть ли памятнику Солженицына в городе и каким ему быть».

72% горожан, принявших участие в голосовании, высказались против установки памятника. Однако наши коллеги продолжили дискуссию в прессе. «Прочитую пьесу М. Булгакова о Мольере: “Для его славы ничего не нужно, но он нужен нам для нашей славы”, – сказала заведующая кафедрой отечественной литературы ЮФУ Елена Белопольская. – Мне кажется, это в полной мере можно отнести к Александру Исаевичу Солженицыну. Действительно, он не нуждается ни в какой защите. Это живой классик, который смог обогатить наше наследие и вступить в полноправный диалог с Достоевским, Толстым и многими другими философами. Он останется в истории, его можно назвать мыслителем. И конечно, он великий гражданин, который взял на себя тяжелую миссию: это человек, который смог побороть систему. То, что сейчас происходит... Мне жаль, что это в моем городе. Хочу, чтобы люди с плакатами “Ростов против Солженицына” называли себя конкретно. Это и мой город тоже» [Костенко, URL].

«Ростов против Солженицына – такого не существует!» – заявил доцент кафедры отечественной литературы Южного федерального университета Владимир Козлов. – Я против запретов! И запрет установки памятника писателю может нанести вред культурной столице юга. Солженицын – это центр культуры» [Там же].

Насколько нам известно, вопрос о памятнике еще не решен окончательно. И настоящая статья посвящена теме, которая могла бы стать аргументом в пользу увековечения в Ростове-на-Дону памяти «великого “спорного” писателя» [Чалмаев, 1994, с. 16].

Как известно, рассказ «Один день Ивана Денисовича» был задуман Солженицыным в Экибастузском особом лагере [Урманов, 2004, с. 11]. Этот район Казахстана располагается на засушливой равнине, поросшей ковылем и полынью, – в степи. Однако, несмотря на точное следование географическим реалиям и то, что действие происходит зимой, степь в рассказе по семантике и функциям заставляет вспомнить прежде всего родную для писателя южнорусскую степь. А точнее – литературную традицию, создавшую устойчивое художественное наполнение этого пространственного образа, от фольклора к Гоголю и Чехову, а от них – к Шолохову и Солженицыну.

Степь – один из древнейших символов, отразивший национальные представления о мире и судьбе человека. Это пространственный образ, трактуемый как культурная периферия, граница «своего» и «чужого» миров, дикое поле. Это пространство перехода, испытания и становления героя. Именно в таком качестве предстает степь в южнорусском фольклоре. В казачьей песне нет красивой степи, она, наоборот, выглядит пустой и неяркой благодаря своему мортальному, часто inferнальному мотивно-образному наполнению.

Эти свойства степи были восприняты и литературой, начиная со «Слова о полку Игореве». В «Тарасе Бульбе» Н.В. Гоголя степь – это не просто природный ландшафт, а мир казачества (козачества), воли и смерти. А.П. Чехов именно Гоголя назвал «степным царем» в литера-

туре. Чехов, написавший «степную энциклопедию» – повесть «Степь», в которой мальчик Егорушка проходит испытания, взрослеет, социализируется во время путешествия по степи. В степи совершаются трагические события в произведениях М.А. Шолохова, гибнут герои, как в рассказах «Червоточина», «Родинка», «Обида», Аксинья в романе «Тихий Дон». Примечательно, что живая, цветущая степь у Чехова – явление кратковременное, она гибнет под палящими лучами солнца. В романе Шолохова естественная, природная жизнь степи часто противопоставлена жизни людей, убивающих друг друга.

Само слово *степь* в рассказе встречается всего 4 раза, но в очень важных эпизодах и специфическом мотивно-образном окружении. Заключенные отправляются на работу: «Колонна прошла мимо деревообделочного, построенного зэками, мимо жилого квартала (собирали бараки тоже зэки, а живут вольные), мимо клуба нового (тоже зэки всё, от фундамента до степной росписи, а кино вольные смотрят), и вышла колонна в степь, прямо против ветра и против краснеющего восхода. Голый белый снег лежал до края, направо и налево, и деревца во всей степи не было ни одного» [Солженицын, 2017, с. 33 (далее цитаты даются по этому изданию с указанием страниц в круглых скобках)]. Этот фрагмент рассказа заставляет вспомнить эпизоды отъезда из дома сыновей Тараса Бульбы и чеховского Егорушки. Во всех случаях это перемещение из «своего», домашнего мира в «иной» мир степи. Даже маркеры этого перехода сходны: дом, примыкающее к дому пространство (луг у Гоголя, кладбище у Чехова, жилой квартал и клуб у Солженицына), пограничные локусы (дымящиеся кирпичные заводы у Чехова, дымки паровозов и красные квадраты станционных построек в «Тихом Доне», деревообделочный цех у Солженицына), аналог пограничного столба (одиноко торчащий в небе шест над колодцем у Гоголя, одинокий тополь у Чехова).

Поразительным образом Солженицын сохраняет память традиции, несмотря на несхожесть ситуации. Речь ведь идет не о просторе степи, не о свободе героя. Напротив, узники идут на принудительные работы. Но для Шухова колония – дом, о чем неоднократно писали исследователи. С другой стороны, это не тот дом, что у Гоголя, Чехова или Шолохова. Отсутствие границы между «домом» и степью усиливается отрицанием даже одинокого чеховского тополя – «и деревца во всей степи не было ни одного» (с. 33). Потому и степь здесь иная – холодная, снежная, безжизненная. Это подчеркивается при втором упоминании степи – опять во время «перехода», временного перерыва в работе, «обеда», когда «в мисках тех дно покрыто кашицей, и сколько там твоей крупы – не спросишь и не взвесишь, только сто редек тебе в рот, если рот откроешь» (с. 59). Вот и «свистит над голой степью ветер – летом суховеинный, зимой морозный» (с. 59).

Открытое пространство степи противостоит замкнутости лагеря, но парадоксально эта принудительная замкнутость, подконтрольность, упорядоченность организует пространство степи, очеловечивает его.

Человек перестал быть хозяином своей судьбы, но остался демиургом в высшем смысле. В этом гуманистический посыл рассказа.

Логично, что третий раз образ степи появляется при построении заключенных для возвращения в лагерь: «Это пока еще степью до лагеря допрешься да перед лагерем очередь на шмон выстоишь» (с. 91). И наконец – «дом». Приближаясь к колонии, ээки идут «размеренно, понурясь, как на похороны» (с. 99). Мотив возвращения после блужданий по степи и по жизни есть, пожалуй, только у Шолохова. Похоронив в степи Аксинью, возвращается домой Григорий. Но нерадостное это возвращение: от большой семьи остался один сын, дом разорен да и сам Григорий понимает, что расстанутся они с Аксиньей ненадолго.

Однако и здесь Солженицын вносит в традицию свое слово: несмотря на место действия, на драматизм судьбы героя, рассказ оставляет место для оптимизма. Степь оказывается не только топосом, но и «хроносом». Первое упоминание степи разделяет не только пространство, но и время: «Начался год новый, пятьдесят первый» (с. 33). Осталось Шухову сидеть «зиму-лето да зиму-лето» (с. 35). Его срок окончится в год смерти Сталина, в «холодное лето пятьдесят третьего...», именно так назвал свой фильм А.А. Прошкин. То есть степь – это не только выход из замкнутого пространства на простор, но и из лагеря на свободу.

Так степь становится в рассказе не просто местом действия, а метаобразом, приобретает бытийный характер, организует всю структуру художественного текста, способствует созданию как «взгляда “изнутри”», так и «взгляда “извне”» [Урманов, 2004, с. 14] и в конечном счете – изображению национального характера [Роменская, 2008, с. 34 – 39]. А творчество Солженицына органично вписывается в русскую литературную традицию и в культуру его родного региона.

Литература и источники

Автор памятника Солженицыну в Ростове-на-Дону отказался от дискуссии с противниками установки. URL: <https://salt.zone/news/9086> (дата обращения 22.04.2018).

Владимир Козлов. URL: https://www.facebook.com/vladimir.kozlov.129?ls_t=100004959168699%3A100003742574124%3A1534846519 (дата обращения: 12.09.2017).

Гопало О. Памятник Солженицыну в Ростове-на-Дону: быть или не быть // Комсомольская правда. Ростов н/Д. 18.09.2017. URL: <https://www.rostov.kp.ru/daily/26732.5/3759659/> (дата обращения 22.04.2018).

Костенко Е. Филологи ополчились на тех, кто против. Ученые ЮФУ выступили в защиту Солженицына // ИА Дон24. 12 сентября 2017. URL: <http://don24.ru/gubric/obschestvo/filologi-opolchilis-protiv-teh-kto-protiv.html> (дата обращения 20.04.2018).

Памятник Солженицыну расколол Ростов-на-Дону на два лагеря // [Электронный ресурс] ИА REGNUM. 5 июня 2017. URL: <https://regnum.ru/news/society/2284047.html> (дата обращения: 23.04.2018).

Роменская И.Н. Проблема национального характера в рассказе А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» // Личность и творчество А.И. Солженицына в контексте мировой культуры. Ростов н/Д, 2008.

Ростов против Солженицына. URL: https://vk.com/protiv_soljenicina (дата обращения 22.04.2018).

Солженицын А.И. Один день Ивана Денисовича: рассказы. СПб., 2017. 352 с.

Урманов А.В. Творчество Александра Солженицына. М., 2004. 384 с.

Чалмаев В.А. Александр Солженицын. Жизнь и творчество. М., 1994. 287 с.

References

Автор памятника Солженитсину в Ростове-на-Дону отказался от дискуссии с противниками установки. Available at: salt.zone/news/9086 (accessed 22.04.2018). (In Russian).

Vladimir Kozlov. Available at: <https://www.facebook.com/vladimir.kozlov.129?lst=100004959168699%3A100003742574124%3A1534846519> (accessed 12.09.2017). (In Russian).

Gopalo O. Pamyatnik Solzhenitsynu v Rostove-na-Donu: byt' ili ne byt' // Komsomol'skaya pravda. Rostov-na-Donu. 18.09.2017. Available at: <https://www.rostov.kp.ru/daily/26732.5/3759659/> (accessed 22.04.2018). (In Russian).

Kostenko E. Filologi opolchilis' na tekh, kto protiv. Uchenye YUFU vystupili v zashchitu Solzhenitsyna // IA Don24. 12 sentyabrya 2017. Available at: <http://don24.ru/rubric/obschestvo/filologi-opolchilis-protiv-teh-kto-protiv.html> (accessed 20.04.2018). (In Russian).

Pamyatnik Solzhenitsynu raskolol Rostov-na-Donu na dva lagerya. IA REGNUM. 5 iyunya 2017. Available at: <https://regnum.ru/news/society/2284047.html> (accessed 23.04.2018). (In Russian).

Romenskaya I.N. Problema nacional'nogo kharaktera v rasskaze A.I. Solzhenitsyna «Odin den' Ivana Denisovicha». *Lichnost' i tvorchestvo A.I. Solzhenitsyna v kontekste mirovoj kul'tury*. Rostov-on-Don, 2008. (In Russian).

Rostov protiv Solzhenitsyna. Available at: https://vk.com/protiv_soljenicina (accessed 22.04.2018). (In Russian).

Solzhenitsyn A.I. *Odin den' Ivana Denisovicha: rasskazy*, Saint-Petersburg, 2017, 352 p. (In Russian).

Uрманov A.V. *Tvorchestvo Aleksandra Solzhenitsyna*, Moscow, 2004, 384 p. (In Russian).

Chalmaev V.A. *Aleksandr Solzhenitsyn. Zhizn' i tvorchestvo*, Moscow, 1994, 287 p. (In Russian).

Marina Ch. Larionova (Rostov-on-Don, Russian Federation)

On the Issue of a Monument to A.I. Solzhenitsyn in Rostov-on-Don: View of a Literature Theorist

Discussion concerning the proposed and planned erection of a monument to A.I. Solzhenitsyn unfolded in Rostov-on-Don in 2017-2018. Sculptor D. Lyndin, a prominent artist known in the Don Region, created a design and a model of the monument. The city authorities proposed several sites for the monument: not far from the Southern Federal University – former Rostov State University at which Solzhenitsyn was a student, or in a new residential area with one of the streets being named after the writer. However, the process of monument's erection was paused and postponed due to the discussion, which took place in the city. Adversaries and opponents of the monument accused the writer of blackening the history of the country

and of glorifying the collaborationism. Adherents and supporters appealed to the youth years of Solzhenitsyn in Rostov-on-Don, to the fact that the Nobel Prize for Literature was awarded to him, to his oeuvre and creative writing activities. The image of steppe in the novel «One Day in the Life of Ivan Denisovich» is, obviously, of South Russian origin; the image at the same time is within the literature and literary tradition, which has given/added a sustainable artistic filling to this spatial image, from the folklore to Gogol and Chekhov, and from them – to Sholokhov and Solzhenitsyn. Steppe is one of the most ancient symbols, which has also reflected the national notions of the world and human destiny and fate. This spatial image is treated as a cultural periphery, a boundary between «one's own or ours» and «stranger's or alien» worlds, the wild field. This is a space of transition, ordeals, and formation of a hero/protagonist. Steppe in Solzhenitsyn's novel is not simply an action place, rather a meta-image, which acquires the existence character, organises the entire structure of literary text, and contributes to the depiction of the national character.

Key words: *Solzhenitsyn, Rostov-on-don, monument, steppe, Gogol, Chekhov, Sholokhov.*

Marina Ch. Larionova – Ph.D. in Philology, associate professor, head of laboratory of philology of the Southern scientific center of Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of national literature of the Southern Federal University. Phone: +7-903-439-86-71; e-mail: larionova@ssc-ras.ru